

УДК 94(476):[314:63–051]

И.В. Падерова,*аспирант кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Интерес к исследованию воспроизводства населения, историко-демографическим аспектам брака и семьи, актуальным процессам, возникающим в ходе смены поколений, демографической политике, роли в истории демографического фактора как части социально-экономической политики принципиально обозначился в XIX в. Демографическое развитие отражает как динамику численности и структуры населения, темпы этих изменений, так и процесс рождаемости, смертности, внутренней и внешней миграции.

Актуальность исследований в данной области определяется тем, что на основе изучения тенденций демографических процессов, их причинно-следственных связей с общественно-политическим развитием, государственными институтами разрабатываются прогнозы изменений численности и структуры населения. Вышесказанное позволяет прогнозировать социально-экономический потенциал и возможности политического курса правительства. В изучении демографического фактора социальной истории пореформенного периода Российской империи в целом и белорусских губерний в частности можно найти ответы на современные насущные вопросы, а также наметить пути их решения в Республике Беларусь.

Исследований по проблемам исторической динамики расселения, численности и этнического состава крестьянства Беларуси сравнительно немного. Это касается крестьянства как Российской империи в целом, так и белорусских губерний в частности. Развитие исследований народонаселения Российской империи шло в русле демографической статистики. Результатом стала организация первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.), осветившей итоги демографического развития страны.

Богатый материал демографического развития Беларуси представлен также в «Адрес-календаре и справочной книжке Гродненской губернии...» [2], «Памятных книжках...» [21–24], «Обзорах...» [16–20] Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской губерний. Социальные проблемы крестьянства белорусских губерний этого периода широко освещались в периодической печати («Наша Ніва», «Крестьянин», «Белорусская жизнь», «Витебский листок», «Минский листок» и др.).

Детальный анализ изменений этнического самосознания крестьянства в условиях рас-

пада традиционного аграрного общества представлен в монографии белорусского исследователя С.М. Токтя «Беларуская вёска на мяжы эпох: Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага аграрнага грамадства : На матэрыялах Гарадзеншчыны 19 – першай трэці 20 ст.» [31].

Вопросы аграрного перенаселения и отходничества в белорусской пореформенной деревне детально исследованы в работах В.П. Панютяча. Автор раскрыл процесс разложения крестьянства и формирование избыточной резервной армии труда в сельском хозяйстве. Основную причину образования аграрного перенаселения он видит в росте капитализма. С развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве Беларуси количество пролетаризированного крестьянства быстро возросло, составив к 1900 г. более половины всего работоспособного населения указанного хозяйства [25–26]. Во втором томе «История крестьянства Беларуси с древнейших времен до наших дней» широко освещены изменения в крестьянском мире, вызванные буржуазными реформами середины XIX в. [6].

Зависимость демографического развития от социально-экономических условий исследовали Я.Е. Водарский «Население России за 400 лет» [5], Б.Н. Миронов «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.)» [14].

Брачную структуру населения в пореформенный период (возрастной состав, возраст вступления в брак, цикличность рождаемости и смертности и их взаимосвязь и изменения в демографическом поведении населения под воздействием роста капиталистических отношений) исследовал Е.П. Насытко [15].

Демографическое поведение крестьянина обуславливалось его воззрениями на брак, семью и детей. Своим происхождением и существованием эти взгляды обязаны комплексу социально-экономических факторов (невозможность существования крестьянского хозяйства вне семейной нормы, не обеспеченная государством и слабо обеспеченная сельской общиной старость). Представления о ценности семьи и детей, о священности и нерасторжимости брака нашли свое воплощение в нормах обычного права и крестьянской этики, что направляло вектор социально-экономического развития в целом.

Вторая половина XIX в. – период существенных изменений во всех сферах жизни импе-

рии. Реформы, проводимые в период правления Александра II, глубоко затронули и военное дело. Обороноспособность государства в течение всего имперского периода России была приоритетом самодержавия. Военная реформа, введение всеобщей воинской повинности в 1874 г. остро обозначили проблему учета народонаселения, распределения его по территории, семейному составу, возрасту и т. д. Решение в первую очередь именно этих вопросов было возложено на Первую всеобщую перепись населения Российской империи 1897 г., материалы которой позволяют сделать детальный анализ демографического развития населения белорусских губерний в целом и крестьянства в частности.

Во второй половине XIX – начале XX в. Беларусь – это территория со значительным преобладанием сельского населения. Данные материалов переписи свидетельствуют, что на долю крестьян приходилось более 3/4 народонаселения края [6, с. 132]. Процессы, происходившие в крестьянской среде, в значительной мере определяли социально-экономическую историю региона, что представляет особый интерес для нашего исследования.

Данные демографической статистики свидетельствуют, что в первое пореформенное десятилетие существенных изменений в демографической сфере не наблюдалось. С 1858 по 1866 г. количество сельского населения возросло незначительно: с 2384323 до 2565478 чел. (с 72,1 % до 73,8 % по отношению к остальному населению), причем в Витебской и Могилевской губерниях количество населения существенно не изменилось (возросло на 10400 и 13574 соответственно). В Виленской, Гродненской, Минской губерниях, где действовало особое местное «Положение» и было распространено подворное землепользование, наблюдалась более высокая динамика роста сельского населения (возросло на 40990, 77610, 38581 соответственно) [6, с. 133].

Восстание 1863–1864 гг. на территории Беларуси вынудило правительство пойти на упразднение «временнообязанного» положения крестьян, снижение повинностей, увеличение земельных наделов, другие экономические уступки, что значительно облегчило положение крестьян [27, с. 245–246].

В период с 70-х гг. до конца XIX в. крестьянское сословие Беларуси приспособлялось к новым экономическим условиям. Изменения социально-экономической ситуации отразились в динамике сельского населения. С 1866 по 1897 г. численность увеличилась на 1866819 чел. или на 72,7 % (для сравнения: с 1858 по 1866 г. – на 7,6 %) [5, с. 133], что многие ученые определяют как демографический взрыв.

Практически все исследователи социально-экономического развития белорусского крестьянства

второй половины XIX – начала XX в. считают, что темпы прироста крестьянского населения были обусловлены пореформенными изменениями: перевод бывших частновладельческих, государственных, удельных крестьян на обязательный выкуп уже в 1863 г., успехи медицинской науки, повышение общего культурного уровня в деревне [6, с. 134].

Другим фактором, повлиявшим на динамику сельского населения, источником пополнения крестьянского сословия была приписка выходцев из иных социальных слоев. В 60–90-е гг. XIX в. в законодательном порядке к крестьянам относились приписанные к сословию мещан сельские чиншевики, староверы, православные арендаторы, однодворцы, обедневшая шляхта, которая не смогла подтвердить свое звание при «разборе шляхты» [6, с. 134–135].

Увеличение количества крестьян Беларуси происходит и в результате притока переселенцев из других регионов Российской империи. Переселения из России (XIX – начало XX в.) были связаны с экономическим развитием белорусских губерний, строительством железных и шоссейных дорог. Кроме того, после восстания 1863 г. в Белоруссию переселились российские помещики и чиновники. Согласно данным переписи 1897 г., на территории Беларуси проживало 224,5 тыс. русских (3,5 % от общего населения) [30, с. 45].

С другой стороны, на динамике сказалась и миграция крестьян в города и другие регионы страны. Причиной чему было аграрное перенаселение, вызванное демографическим взрывом. Оно же, в свою очередь, вызвало «земельный голод» и обострение социального напряжения [31, с. 45].

С ростом крестьянского населения в деревнях распространилось отходничество, которое представляло собой временный выход крестьян из своего хозяйства на заработки в города, на промышленные или сельскохозяйственные предприятия в своем и других регионах. В периодических изданиях того времени отходничество упоминается как «крестьянская горячка» [4, с. 3]. После реформы 1861 г. наибольшее распространение отходничество получило в Витебской и Могилевской, а в конце XIX в. – в Гродненской губерниях, где в 90-е гг. на 1 тыс. сельского населения выбиралось в среднем от 60 до 83 паспортов и кратковременных билетов (в зависимости от губернии) [13, с. 224].

Отход крестьян на сезонные работы в город постепенно менял традиционный быт крестьян и стандарты демографического поведения. С другой стороны, развитие отходничества способствовало тому, что крестьяне перенимали городскую модель семейных отношений: вступали в брак позже, сокращалось количество детей в семье, сокращалась детская смертность.

ность, поскольку дети получали больше ухода и лучшее воспитание.

К важным факторам демографических изменений относятся жилищно-бытовые условия проживания крестьян, их санитарная составляющая. Так, в издании «Памятная книжка Минской губернии на 1909 г.» отмечается, что распространенными заболеваниями в данный период были грипп, скарлатина, дизентерия, оспа, сифилис и др., носившие характер эпидемий [23, с. 110].

Эпидемия представляла собой массовое распространение инфекционного заболевания человека в какой-либо местности, значительно превышающее обычный уровень заболеваемости. Массовые эпидемии 60-х гг. XIX в. ускорили принятие Государственным Советом 24.12.1868 г. положения об упорядочении сельской медицинской части в губерниях, где не были введены земские учреждения. Согласно данному положению, на каждый уезд предусматривалось по одному сельскому врачу, 7–9 фельдшеров из расчета 1 фельдшер на 7 тыс. населения и по 3 акушерки. Врач жил, как правило, в уездном городе и иногда делал выезды, принимая больных [28, с. 300].

В конце XIX в. правительство вновь возвращается к проблемам медицинского обслуживания сельского населения, их дальнейшего развития и улучшения. В газете «Витебский листок» за 12 января 1899 г. опубликованы правительственные известия «От Высочайше учрежденной комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумною заразою» [30, с. 1]. Ведущим медицинским учреждением в сельской местности стала участковая больница. В ее ведении находились фельдшерские и фельдшерско-акушерские пункты. Более квалифицированную помощь сельское население могло получить в уездных и губернских амбулаториях и больницах.

Несмотря на принимаемые меры по развитию медицинского обслуживания, помощь была еще малодоступной. Наглядным тому свидетельством является величина сельского участка, закрепленного в обслуживании сельскому врачу. В 1913 г. в Виленской губернии среднее число жителей на одном сельском участке составляло 79 тыс., в Гродненской – 51,8 тыс., в Минской – 45,5 тыс., в Могилевской – 43,9 тыс., в Витебской – 27,6 тыс. чел. Средний радиус обслуживания на участке колебался от 14,7 до 23,6 верст. Одному врачу (в ряде мест фельдшеру) обеспечить всех нуждающихся в медицинской помощи (при высокой потребности в ней) было не под силу. Медицинский персонал занимался преимущественно лечебной практикой. Профилактика ограничивалась отдельными санитарно-противоэпидемическими мерами [28, с. 77–78]. В связи с нехваткой образованных акушерок создавались курсы повивальных бабок [7].

Социально-экономические перемены повлекли за собой изменение положения женщин в семье, что предоставляло возможности матерям уделять больше внимания детям. К концу XIX в. в белорусских губерниях стали преобладать малые семьи, состоявшие из родителей и неженатых детей. В западных губерниях редко встречались неразделенные крестьянские семьи, состоящие из 15 – 25 и даже до 40 чел., но такие патриархальные семьи уже к этому времени представляли отживающий тип. Развитие товарно-денежных отношений обусловило усиление тенденций сначала к частичным, а затем полным разделам [12, с. 6].

Уровень жизни крестьян влиял на количество детей в семье. Необходимость обрабатывать землю и вести хозяйство было причиной роста семьи, однако зажиточные крестьяне постепенно перенимали городской демографический менталитет и сознательно регулировали рождаемость. В крестьянской среде существовали механизмы регулирования рождаемости, включая и некоторое ее ограничение, например, длинные посты, снижающие вероятность зачатия.

Снижение смертности лишило смысла прежние нормы высокой рождаемости. Повышение уровня грамотности, медицинского обслуживания привело к распространению поздних браков среди зажиточных крестьян, что также сократило количество детей в семьях.

Рост населения в деревне в 70–90-х гг. XIX в. вызвал поступательное нарастание противоречий в аграрных отношениях. Правительство не было готово к столь резким демографическим изменениям. В аграрном секторе экономики оно определило социально-экономический курс на сохранение патриархальной деревни. Правительственные меры прикрепления крестьян к их земельным наделам предусматривали существование крестьянского общества с целью недопущения пролетаризации деревни и ограничения переселения крестьян в Сибирь.

Прикрепление крестьян к земле и лишение их прав свободного распоряжения землей замедляло пролетаризацию, но оно сдерживало становление крестьян-предпринимателей, которые могли обеспечить подъем сельского хозяйства. Крестьянское общество осталось связанным круговой порукой по выполнению разнообразных повинностей.

Кризисные тенденции, происходившие в аграрном секторе экономики империи в конце XIX – начале XX в., активизировали социальные волнения и беспорядки среди сельского населения, вскоре переросшие в Первую русскую революцию 1905–1907 гг. Революция вынудила принципиально изменить правительственный курс. В 1906 г. началась масштабная аграрная реформа, вошедшая в историю под названием «Столыпинской». Ее целью было создание

крестьянской буржуазии и разрушение сельской общины через хуторизацию, переселение в Сибирь и на окраины страны.

Только политический кризис 1905 г. вынудил принципиально изменить политику правительства. Аграрная реформа соответствовала магистральным тенденциям развития общества, его движению в сторону правового государства и эффективной экономики, что являлось сутью буржуазных реформ второй половины XIX в., вызвавших кардинальные демографические изменения.

Таким образом, отмена крепостного права изменила демографическую ситуацию в империи в целом и белорусских губерниях в частности. Соотношение динамики рождаемости и смертности со второй половины XIX в. регулировалось не только природными, но и социальными факторами. После адаптации крестьянства к новым экономическим условиям наблюдалась положительная динамика сельского населения. Поступательное увеличение крестьянских земельных наделов, эмансипация сельского населения обусловили рост рождаемости и снижение смертности в крестьянской среде. На рубеже XIX–XX в. это привело к аграрному перенаселению. Демографический рост оказался серьезным вызовом, требовавшим от общества должного ответа. Режим воспроизводства населения в белорусских губерниях на протяжении второй половины XIX – начале XX в. совершенствовался, но все еще оставался невероятно тяжелым. Процесс ломки старых стереотипов, традиций завершится только в середине XX в.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Агрономическая помощь хуторянам Минской губернии в 1910 г. // Белорусская жизнь. – 1911. – 29 янв. – С. 1.
2. Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на ... [1860–1861, 1864–1867, 1869–1915] год. – Гродно, Губ. стат. ком., [1860]–1915.
3. Витебский листок. – 1898. – 3 июня. – С. 3.
4. Витебский листок. – 1899. – 18 февр. – С. 3.
5. Водарский, Я.Е. Население России за 400 лет. / Я.Е. Водарский. – М.: Просвещение, 1973. – 159 с.
6. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3 т. / пад рэд. В.П. Панюціча. – Мінск: Беларуская навука, 2002. – Т. 2. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / З.Е. Абезгауз, Х.Ю. Бейлькін, А.Р. Бухавец і інш. – 550 с.
7. Дело Могилевской губернии об отправлении крестьянских девочек для обучения акушерству в Могилевскую повивальную школу // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Фонд 242. – Оп.1. – Д. 1490. – Л. 3.
8. Дело о разводе крестьян Д. Палужи Чериковского уезда Веремьевых // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Фонд 2301. – Оп.1. – Д. 21. – Л. 2.
9. Довнар-Запольский, М.В. Очерки семейственного обычного права крестьян Минской губернии / М.В. Довнар-Запольский // Исследования и статьи / Изд. А.П. Сапунова. – Киев: Тип. 1-й Киев. Артели печ. дела, 1909. Т.1.: Этнография и социология, обычное право, статистика, белорусская письменность. – 487 с.
10. Женские отрасли сельского хозяйства // Витебский листок. – 1898. – 6 мая. – С. 3.
11. Женское сельскохозяйственное образование // Витебский листок. – 1899. – 31 янв. – С. 3.
12. Колокольников, В.Т. Брачно-семейные отношения колхозного крестьянства: На материалах зап. обл. БССР: автореф. дис. ...

- канд. филос. наук: 09.621/ В.Т. Колокольников; Институт философии и права. – Минск, 1972. – 17 с.
13. Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями в Европейской России: В 3 ч. – СПб.: Типография П.П.Сойкина, 1903. – 316 с.
 14. Мионов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). В 2 т. / Б.Н. Мионов. – 2-е изд. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. – 548 с.
 15. Насытка, Я.П. Шлюб і шлюбная структура насельніцтва Беларусі ў 60-х гг. 19 ст. – 1914 г. / Я.П. Насытка // Гістарычны альманах. Гародня, 2002. – Т.6. – С. 152–164.
 16. Обзор Виленской губернии за ... [1883, 1885–1903, 1905–1912] год. – [Вильна, 1884–1913].
 17. Обзор Витебской губернии за ... [1884–1888, 1891–1907, 1909–1914] год. – Витебск, 1885–1915.
 18. Обзор Гродненской губернии за ... [1881, 1883–1885, 1887–1913] год. – Гродно, 1882–1914.
 19. Обзор Минской губернии за ... [1879–1913] год. – Минск, Губ. стат. ком., 1880–1914.
 20. Обзор Могилевской губернии за ... [1878–1883, 1885–1887, 1889–1914] г. – Могилев-на-Днепре, Губ. стат. ком., [1879] – 1915.
 21. Памятная книжка Виленской губернии на ... [1850–1863, 1865, 1867, 1869–1915] год. – Вильна, Губ. стат. ком., 1850–1915.
 22. Памятная книжка Витебской губернии на ... [1861–1869, 1878, 1881–1882, 1884–1890, 1895, 1898, 1900–1905, 1908–1910, 1912, 1914] год. – Витебск, Губ. стат. ком., [1860]–1914.
 23. Памятная книжка и календарь Минской губернии на... [1861, 1864–1867, 1870, 1873–1875, 1878, 1880–1885, 1887–1915, 1917] год. – Минск, Губ. стат. ком., 1861–1916.
 24. Памятная книжка Могилевской губернии на... [1861, 1863–1867, 1869–1871, 1876, 1890, 1893, 1895, 1897–1916] год. Могилев, Губ. стат. ком., 1861–1916.
 25. Панютин, В.П. Из истории формирования пролетариата Белоруссии, 1861–1914 гг. / В.П. Панютин. – Минск: Наука и техника, 1969. – 190 с.
 26. Панютин, В.П., Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861 – 1900 гг. / В.П. Панютин: науч. ред. П.Г. Козловский. – Минск: Наука и техника, 1990. – 375 с.
 27. Панюціч, В.П. Сялянскія хваляванні / В.П. Панюціч // Гісторыя Беларусі ў 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XXст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш.; М. Касцюк (гал. ред.) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – 519 с.
 28. Пилипцевич, Н.Н. Развитие здравоохранения Беларуси в IX – начале XX веков/ Н.Н. Пилипцевич, Т.П. Павлович, А.Н. Пилипцевич // Вопросы организации и информатизации здравоохранения – 2009. – № 2. – С. 77–78.
 29. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2-е с 12 декабря 1825 г.: В 55 т. – СПб., 1830–1885. Т. XIII, № 46590. – 1067 с.
 30. Правительственные известия «Отъ Высочайше учрежденной комиссии о мьрах предупреждения и борьбы с чумною заразою // Витебский листок. – 1899. – 12 янв. – С. 1.
 31. Токць, С.М. Беларуская вёска на мяжы эпох: Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага аграрнага грамадства: На матэрыялах Гарадзеншчыны 19 – першай трэці 20 ст. / С.М. Токць. – Гродна: Установа адукацыі «Гродз. дзярж. ун-т імя Я. Купалы», 2002 – 190 с.
 32. Эберхардт, П. Нацыянальная структура насельніцтва Беларусі на пераломе XIX і XX стагоддзяў / П. Эберхардт // Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1889–1989. – Мінск: Бел. фонд Сораса, 1997. – 277 с.

SUMMARY

The article deals with the demographic processes of Belarusian peasants in the second half of the XIX – the beginning of the XX century. It is pointed out that the processes taken place among peasants at that time determined social-economic development of the region and the dynamic of rural population. Much attention is given to the sanitary condition and healthcare service of peasants. The importance of peasants' migration to towns and other parts of the country is analyzed in the article. The author comes to the conclusion that the termination of serfdom caused the demographic increase in Belarusian regions.

Поступила в редакцию 12.02.2013 г.